

На правах рукописи

КЛОКОВ Николай Сергеевич

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ
БЕЗОПАСНОСТИ (1991-2009 гг.)

Специальность 07.00.15 – История международных
отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре основ внешней политики и безопасности России ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Борков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лычагин Александр Иванович
кандидат исторических наук
Стапран Наталья Валерьевна

Ведущая организация: ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

Защита состоится «30» ноября 2010 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.10 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корпус 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что большинство современных исследований российско-японских отношений, так или иначе связано с выделением одного направления - политического, в котором основу составляют территориальная проблема Южно-Курильских островов и вопрос подписания мирного договора между Россией и Японией.

В тоже время одним из важных аспектов двустороннего взаимоотношения двух стран продолжает оставаться вопрос безопасности. Для того чтобы понять специфику российско-японского сотрудничества в области обеспечения безопасности необходимо рассматривать совокупность межгосударственных контактов в таких направлениях как военная сфера, экологическая и экономическая безопасность, проблема нераспространения ядерного оружия, решения региональных конфликтов.

Только проанализировав все составляющие двустороннего сотрудничества в области безопасности, можно понять, в каком направлении происходит процесс сближения двух стран, а в каком существуют ограничения, препятствующие нормальному диалогу России и Японии. В этой связи тема исследования имеет широкий интерес и предполагает углубленное изучение многих аспектов межгосударственного взаимоотношения двух стран в области безопасности.

На сегодняшний день большое значение имеют развитие сотрудничества в оборонной области в интересах мира и безопасности Японии и России. В этой связи перед двумя странами стоит проблема согласованной политики по отношению к Северной Корее, а также необходимость объединить усилия для решения экологических проблем и вопросов с энергоносителями. Японии и России предстоит налаживать тесное и долговременное сотрудничество в области транспорта и энергетики. Особую актуальность приобретает формирование энергетического сообщества.

В этой связи очень важными являются процессы, связанные с постепенным политическим переосмыслением Японией своей роли, с коррекци-

ровкой Японией стратегии обеспечения национальной энергетической безопасности, с изменениями в военной доктрине, которые предусматривают более широкое использование сил самообороны за рубежом, более активное участие в международных миротворческих операциях, в режимах по сдерживанию распространения оружия массового уничтожения и урегулированию региональных конфликтов.

Все это говорит о том, что у России и Японии есть исторический шанс осуществить прорыв в двусторонних отношениях с учетом заинтересованности обоих государств друг в друге как взаимном ресурсе развития.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной историографии до настоящего времени не было комплексных работ, специально посвященных российско-японским отношениям в области безопасности. Однако опыт работы над смежными темами накоплен достаточный, прежде всего, в контексте рассмотрения вопросов безопасности в Северо-Восточной Азии и территориальной проблемы между РФ и Японией. Поэтому эти работы нашли свое отражение либо в общих монографиях, посвященных двусторонним российско-японским отношениям, либо как публикации, носящие характер статей.

Достаточно большая группа ученых считает, что после окончания «холодной войны» политика Японии по укреплению национальной безопасности не несет угрозы России и ее интересам на Дальнем Востоке.

В частности в работе «Правовые аспекты оборонной политики Японии» В.Н. Еремин подчеркивает, что с окончанием «холодной войны» изменились стратегические ориентиры оборонной политики Токио, который, перестав бояться угрозы глобальной войны, стал опасаться возможности возникновения региональной войны, причиной которой может стать политика Северной Кореи.

Другая группа ученых имеет противоположную точку зрения, базирующуюся на том, что укрепление военного союза Японии с США, а также пересмотр правящими кругами Японии положений о силах самообороны, должны находиться под пристальным вниманием российских политиков. Так, в работе М. Л. Титаренко «С новыми подходами навстречу XXI веку (Россия,

Китай, Япония и США в АТР)» автор подчеркивает, что с окончанием «холодной войны» наметились не только положительные, но и отрицательные тенденции в регионе.

Аналогичная точка зрения высказывается и в работах В.Н. Бунина. В частности, в работе «Государства СВА в поисках новой модели безопасности в регионе», говоря о роли России в процессе обеспечения безопасности в АТР, автор соглашается с мнением американских специалистов о том, что степень влияния России в Северо-Восточной Азии уменьшилось. Опираясь на мнение японских специалистов по проблемам безопасности, автор утверждает, что надежная схема безопасности в регионе может быть построена лишь тогда, когда будут полностью нормализованы японо-российские отношения на основе решения территориальной проблемы и подписании мирного договора между Японией и Россией.

В работе российского эксперта по проблемам безопасности А.В. Шлындова «Дальневосточный субрегион и интересы обеспечения безопасности Российской Федерации» подчеркивается то, что неуверенность России относительно направленности военного потенциала Японии на Дальнем Востоке подкрепляется отсутствием российско-японского мирного договора, имеющимися территориальными претензиями Японии к России, сохранением некоторых стереотипов мышления времен «холодной войны», наличием в японских военно-доктринальных концепциях подхода к России как к источнику потенциальной опасности для национально-государственных интересов Японии.

Нельзя не отметить точку зрения на данную проблему М.И. Крупяно, который считает, что для обеспечения национальной безопасности Япония вправе выбирать свои методы и подходы, считаясь, однако, с интересами соседних государств и принимая во внимание прошлый политический опыт. Автор в работе «Япония после «холодной войны». Политика обеспечения национальной безопасности» отмечает, что, несмотря на заметное сближение интересов Японии и России в подходах к укреплению мер доверия и безопасности в двусторонних отношениях, важным свидетельством чего стал отказ японских властей от увязывания политики и экономики в отношениях с Россией,

неправильно делать выводы о полном совпадении интересов Японии и России в вопросах обеспечения безопасности и установления мер доверия.

Также автор подчеркивает, что в «Евразийской концепции» Р. Хасимото отсутствуют такие принципы как «сотрудничество» и «взаимное уважение национальных интересов» в отношениях с Россией, официальное декларирование которых японской стороной могло бы, по мнению автора, создать базисные предпосылки для перехода в XXI в. к качественно новому этапу двустороннего сотрудничества с Японией в вопросах безопасности с учетом взаимных национальных интересов, что является столь необходимой основой для заключения мирного договора между двумя странами.

Достаточно серьезно российскими экспертами рассматривается проблема экологической безопасности, связанная в первую очередь с угрозой загрязнения Японского моря жидкими радиоактивными отходами Тихоокеанского флота. Необходимо отметить, что российскими учеными подчеркивается актуальность данной проблемы как для России и Японии, так и для всего АТР.

В этой связи нельзя не отметить работу Л.В. Копыловой «Роль Японии в обеспечении экологической безопасности в АТР», в которой автор, во-первых, выделяет естественные и искусственные типы экологических проблем и опыт борьбы с ними в Японии, а, во-вторых, рассматривает шаги Японии по распространению полезного экологического опыта в АТР. Автор подчеркивает, что нарушения в экосистеме одной страны неминуемо вызывают цепную реакцию нарушений на сопредельной территории. Разрушение природной среды становится дестабилизирующим фактором, негативно влияющим на внутреннюю ситуацию в той или иной стране и на установление добрососедских отношений между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Е.П. Жариков в работе «Региональные проблемы экологической безопасности в Северо-Тихоокеанском бассейне» рассматривает не только глобальные, но и региональные экологические проблемы и пути их решения. Автор подчеркивает, что недостаточность накопленного экономического потенциала приводит к игнорированию природоохранных мероприятий. И если

в Японии на охрану окружающей среды в среднем в год расходуют 1,7-2% ВВП, то в России - около 0,8-1% ВВП.

В области сотрудничества по проблемам экологической безопасности интересна работа Н. Ои «Сотрудничество Токио и Москвы в ликвидации ядерной опасности», в которой автор выделяет этапы российско-японского сотрудничества в сфере ядерной безопасности, дает их анализ, а также выделяет специфические моменты общего плана, формирующие политический и экономический фон, на котором складывается сотрудничество двух стран в области ликвидации жидких радиоактивных отходов.

Еще один аспект безопасности - экономический. С одной стороны, данная проблема является составляющей национальной безопасности Японии, а с другой - один из аспектов экономической безопасности - энергетическая безопасность - регулярно рассматривается в контексте российско-японских отношений.

Достаточно подробно проблемы экономической безопасности Японии рассмотрены в работе В.Н. Павлятенко «Экономическая безопасность Японии - важный фактор всеобщей безопасности в АТР». В работе автор подробно исследует одну из важнейших составляющих экономического состояния защищенности - энергетическую безопасность. Среди мер по обеспечению энергетической безопасности в среднесрочном и долгосрочном плане, выработанных Японией, являются обеспечение безопасных отношений сотрудничества с США, Россией, Саудовской Аравией и другими странами, имеющими решающее воздействие на среднесрочные и долгосрочные прогнозы развития источников энергии.

По проблемам двусторонних политических отношений интересны работы Х. Кимуры «Японское направление внешней политики России (Взгляд из Японии)», Т. Того «Японо-российские отношения: прорыв в XXI век», С. Хакамады «Россия и Япония. Сложный путь к нормализации, 1949-1999».

Данные исследования объединяет то, что их авторы, во-первых, констатируют активизацию российско-японских политических отношений в период 90-х гг. XX в. Во-вторых, авторы отмечают обоюдное стремление сторон к стабилизации политических отношений. В-третьих, в исследованиях

особо отмечается роль регионального экономического и гуманитарного сотрудничества. Именно дальневосточные регионы России являются приоритетными в японо-российском сотрудничестве.

Необходимо отметить и то, что, как и в исследованиях российских ученых, японскими экспертами указывается на низкий уровень двусторонних отношений, на заинтересованность Японии в сырьевых ресурсах, которыми обладает дальневосточный регион России, в связи с чем особое внимание у японской стороны вызывают лишь проекты, связанные с освоением данных ресурсов.

В целом, вышеуказанные исследования посвящены анализу проблем российско-японских отношений, роли Дальнего Востока России в двусторонних отношениях, оценкам и прогнозам дальнейшего развития двусторонних отношений.

Таким образом, анализ историографии проблемы позволяет констатировать тот факт, что при общем высоком уровне российского японоведения и наличии целого ряда научных трудов, касающихся российско-японских отношений, они носят достаточно специфический характер (экономический, политический). Работ, в которых бы вопросы безопасности российско-японских отношений рассматривались в комплексе, практически нет.

Основой данной работы послужил широкий круг литературы, что позволило взглянуть на проблему с нескольких сторон, провести наиболее полное и объективное исследование.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что тема безопасности в двусторонних отношениях между Россией и Японией является малоисследованной в отечественной историографической науке. Можно с большой уверенностью утверждать, что серьезных научных работ, включая монографии, книги, кандидатские и докторские диссертации, по выбранной теме исследования в России не выходили. Таким образом, научная новизна диссертации обусловлена характером и объемом использованных источников.

Кроме того, научная новизна исследования состоит в систематическом подходе при написании работы и цели рассмотрения целого спектра межго-

сударственного сотрудничества двух стран в области безопасности, а не выделении только одной территориальной проблемы.

Источниковая база исследования включает широкий круг материалов. Условно их можно разделить на следующие группы.

В первую группу входят официальные документы внешнеполитического характера, декларации, договоры, соглашения, меморандумы, заключенные между Российской Федерацией и Японией. Это Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г., Токийская Декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г., План Ельцина-Хасимото ("Программа содействия внешней торговле и промышленности") 1997 г., Московская Декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г., Иркутское заявление президента РФ и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора от 25 марта 2001 г., российско-японский План действий от 10 января 2003 г. и др., занимающие важнейшее место в истории российско-японских отношений.

Вторую группу источников составляют официальные нормативно-правовые документы внутреннего характера, регламентирующие подходы сторон к ключевым проблемам российско-японских отношений. Это, прежде всего, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция национальной безопасности России. В этих документах дается характеристика отношений России и Японии, а также перспективные направления сотрудничества двух стран.

В третью группу входят аналитические доклады, разработанные научными организациями, оборонными, внешнеполитическими, экономическими ведомствами Японии. Это Белая книга по обороне, Белая книга по экономике Северо-Восточной Азии, Стратегический обзор Восточной Азии, Голубая книга по дипломатии. В ежегодных изданиях японской стороной проводится анализ ситуации в регионе, что дает возможность более полно оценить состояние и перспективы сотрудничества России и Японии в той или иной области.

В четвертую группу источников вошли издания российской, западной и японской периодической печати, которые являются богатым источником информации при анализе современного состояния двусторонних отношений. Кроме того, достаточно широкий фактологический и аналитический материал по теме научного исследования и смежным проблемам представляет всемирная сеть Интернет. Прежде всего, это официальные сайты Министерств иностранных дел Японии и России, а также ресурсы по конкретным проблемам двусторонних отношений.

Также автор имел возможность использовать собственные наблюдения, почерпнутые из общения с ведущими отечественными, европейскими и японскими специалистами в области российско-японских отношений, а также представителями и дипломатическими работниками МИД РФ.

Объектом исследования является анализ различных аспектов российско-японских отношений в области безопасности.

Предметом исследования являются взаимоотношения Российской Федерации и Японии по вопросам сотрудничества в военной сфере, территориальной проблеме, а также энергетической, экологической областях, их подходы к ядерной проблеме КНДР.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1991 по 2009 гг. Выбор таких рамок работы обуславливается, прежде всего, тем, что сразу после распада СССР Япония одной из первых заключила дипломатические отношения с Россией, тем самым, рассчитывая на скорейшее решение территориального вопроса. А Россия, в свою очередь, очень рассчитывала на финансово-экономическую помощь Японии в желании скорейшего проведения реформ и преобразования российского общества. В ходе исследования рассматриваются основные подходы российских руководителей и японских премьер-министров по широкому спектру двусторонних отношений за указанный период.

Цель и задачи исследования. **Целью** диссертационной работы является комплексное исследование тенденций и основных направлений развития российско-японских межгосударственных отношений в области безопасности в указанный период.

Для достижения поставленной цели автору необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать развитие политических отношений России и Японии в конце XX-начале XXI вв.;
2. Определить характер отношений России и Японии с Северной Кореей, а также роль двух стран на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР;
3. Исследовать российско-японское сотрудничество в военной сфере и различных областях «мягкой безопасности»;
4. Проанализировать ход переговоров по территориальной проблеме Южно-Курильских островов в политической повестке дня российско-японских отношений;
5. Исследовать препятствия и варианты решения территориальной проблемы, определить проблемы обеспечения безопасности РФ в контексте возможного разрешения территориальной проблемы с Японией.

Методологической основой научной работы послужили наиболее важные положения системно-структурного подхода к изучению международных отношений, получившего развитие в трудах отечественных и зарубежных специалистов – А.Д. Богатурова, К.В. Плешакова, Н.А. Косолапова, Э.А. Позднякова, В.И.Гантмана, М.А. Хрусталева, Дж. Гэддиса, Р. Гилпина, Ч. Кегли, Г. Раймонда и К Уолца.

Основу методологии составляют, прежде всего, принцип объективности и историзма. Принцип историзма определяет цели и направления исследования, предполагает изучение явлений в их возникновении и развитии в связи с конкретными условиями, выяснение как их общих, так и особенных черт. В диссертационном исследовании изучаются двусторонние российско-японские отношения в области безопасности на протяжении определенного исторического времени с установлением особенностей их развития и причинно-следственных связей. Принцип историзма дополняется принципом объективности, предполагающим правильное определение предмета исследования, его места среди других объектов, а также реконструкцию объекта ис-

следования как целого, единого явления, включающего его прошлое и настоящее. Методологической основой диссертации является, таким образом, общенаучное теоретическое положение о системности сложных процессов (в данном случае - исторических), а также идея взаимосвязанности и взаимообусловленности политических, экономических, военных факторов, определяющих ход развития двусторонних отношений между Россией и Японией.

В ходе исследования использовались такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение и типологизация, а также методы собственно гуманитарных наук: анализ документов (контент-анализ), событийный анализ (ивент-анализ), раскрытие общих тенденций и свойств предмета через изучение отдельных случаев (кейс-стади) и децизионный метод.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные автором диссертации результаты, выводы и обобщения имеют широкий спектр практического применения.

Во-первых, материалы и обобщения, содержащиеся в работе, аналитические выводы могут быть полезны для изучения вопросов касающихся процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Во-вторых, выводы научно-исследовательской работы могут также послужить основой для подготовки аналитических материалов и разработок, касающихся проблем безопасности российско-японских отношений, для подготовки специальных курсов в высших учебных учреждениях гуманитарного профиля по истории международных отношений.

В-третьих, исследование может быть использовано в дальнейшем при изучении российско-японских отношений в различных направлениях, а также для студентов, преподавателей и всех интересующихся отношениями между РФ и Японией.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Несмотря на проблему Южно-Курильских островов и сложность подписания мирного договора между Россией и Японией, можно говорить о многофакторном взаимодействии двух стран в военной сфере и областях «мягкой безопасности». К таким сферам взаимодействия стоит отнести со-

трудничество в экологической и энергетических областях, развитие контактов в военной сфере между соответствующими ведомствами двух стран, а также близость позиций в отношении ядерной проблемы Северной Кореи, выражающейся в многостороннем подходе к решению этого вопроса в рамках шестисторонних переговоров.

2. Вместе с тем неправильно было бы делать вывод о полном совпадении интересов Японии и России в вопросах обеспечения безопасности и установления мер доверия. После окончания «холодной войны» эти интересы по-прежнему расходятся по целому ряду кардинальных аспектов политики обеспечения национальной безопасности, и главным образом в таких областях, как решение территориального спора и проблем пограничного размежевания в районе Южно-Курильских островов, по вопросам углубления военнотехнического сотрудничества Японии с США и вытекающей из этого напряженности непосредственно в военной области, в частности, в связи с расширением географической зоны ответственности сил самообороны Японии с выведением сферы их применения далеко за пределы национальных границ, в другие районы Восточной Азии, в том числе и в районы российского Дальнего Востока.

3. В конце 1990-х годов Япония и Россия заметно сблизили свои позиции по Корейской проблеме и совместно выступили за обеспечение «безъядерного статуса» полуострова, за поддержание рамочного соглашения 1994 г., ведущего к замораживанию ядерной программы Северной Кореи. Интересам обеих стран отвечает подход по денуклеаризации Корейского полуострова и вовлечение КНДР в мировое экономическое сообщество.

4. Важнейшим аспектом обеспечения собственной безопасности для Японии является энергетический. Заинтересованность Японии в диверсификации источников сырья, создании прочных гарантий обеспечения своей энергетической безопасности сочетается со стремлением России выйти на энергетические рынки АТР. Главенствующая роль в разработке и реализации стратегии диверсификации безопасности Японии в данной области отводится Дальневосточно-Сибирскому региону, обладающему крупными запасами нефти и природного газа. С позиции Японии разработка и поставка сибир-

ских и дальневосточных энергетических ресурсов могут принести большую выгоду не только ей, но и России, а также будут способствовать стабилизации поставок таких ресурсов в Азиатско-Тихоокеанский регион.

5. Исключительно значимым фактором обеспечения безопасности в регионе СВА считается экологический. Япония, накопившая большой опыт решения проблем загрязнения окружающей среды, готова к плодотворному сотрудничеству, однако, японо-российские контакты в данной сфере пока сводятся преимущественно к утилизации атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России. Значительное сокращение российской армии в результате распада СССР принесло в Восточную Азию такое последствие «холодной войны», как проблема утилизации большого количества военных отходов, в том числе и радиоактивных. Япония оказывает России как экономическую, так и научно-техническую помощь для решения этой острой проблемы.

6. Проблема Южно-Курильских островов, которая продолжает оставаться камнем преткновения в современных российско-японских отношениях, должна решаться исходя из принципиальной позиции национальных интересов России. В то же время, необходимо поддерживать вектор на развитие японо-российских отношений, который требует творческого подхода к проблеме «северных территорий», основанного на том, что пора уже в сотрудничестве не спотыкаться о проблему территориального вопроса, а идти дальше, по линии плодотворного развития торгово-экономического сотрудничества России и Японии, их активной позиции в проблемах безопасности региона и всего мира.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры основ внешней политики и безопасности России факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Основные положения и выводы работы отражены в докладах на международных, всероссийских, региональных, межвузовских, научных конференциях в 2007-2009 годах в Москве, Нижнем Новгороде, Владивостоке.

В частности, на XII-ой сессии молодых ученых Нижнего Новгорода на туристической базе «Татинец» весной 2007 г. Тема доклада: «Российско-

японские отношения на современном этапе»; I-ой научно-практической конференции Ассоциации японоведов «Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг?». Москва, Конференц-зал здания мэрии Москвы, 14 ноября 2008 г. Тема доклада: «Российско-японские отношения в области безопасности»; XVI-ой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2009». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 14-18 апреля 2009 г. Тема доклада: «Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по «северокорейской ядерной проблеме»; межвузовской конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых на тему «Взгляд нового поколения. Япония: традиции и современность», состоявшейся в ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова и Отделе Японской Культуры во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино. Москва, 17-18 октября 2009 года. Тема доклада: «Новое лицо японской политики»; международной научно-практической конференции "Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона". Владивосток, 23 октября - 24 октября 2009 года. Тема доклада: «Роль России в обеспечении энергетической безопасности Японии»; научно-практической конференции «Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Тема доклада: «Япония в интеграционных процессах АТР». Москва, Институт Дальнего Востока, 10-11 декабрь 2009 г.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, состоящего из введения, трех глав, заключения. Её завершает список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** характеризуются актуальность, научная новизна, степень разработанности проблематики исследования, объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи, методология и методы, источники исследования, практическая значимость, апробация и структура диссертации.

В **первой главе** «Политические отношения РФ и Японии и их отношения с Северной Кореей» проводится анализ российско-японских отношений в период с 1991 по 2009 гг. Рассматриваются основные этапы, ход переговоров, документы, подписанные на межгосударственном уровне. Помимо этого, подробно уделяется внимание рассмотрению двусторонних отношений России и Японии с Северной Кореей, а также позициям Москвы и Токио на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР.

В **первом параграфе** анализируются политические отношения России и Японии в конце XX – начале XXI вв. К середине 90-х гг. XX в. Россия перестала восприниматься в Японии как враг и угроза. Напротив, в Токио начало крепнуть убеждение в том, что сотрудничество с Россией отвечает интересам Японии, может способствовать реализации цели повышения роли Японии в мире и решения ряда проблем, в том числе в сфере обеспечения сырьевой и энергетической безопасности. Близость позиций Москвы и Токио по многим актуальным проблемам мировой политики позволила двум сторонам активно сотрудничать в вопросах ближневосточного урегулирования, иранской и северокорейской ядерной проблемы, разоружения и борьбы с терроризмом, реформирования ООН.

Стабилизация экономической ситуации в России после 2000 года повысила привлекательность сотрудничества с Россией для японских деловых кругов. Объемы двусторонней торговли выросли с 4 млрд долл. США в 2002 году до 21 млрд долл. США в 2007 году. В 2007 году под Санкт-Петербургом начал сборку автомобилей завод «Тойота», а «Нисан», «Судзуки» и «Исудзу» приступили к строительству своих сборочных предприятий. Число японских компаний в России выросло с 5 в 1999 году до 302 — в 2006 году.

Хотя экономическое сотрудничество и развивается в последние годы очень интенсивно, оно пока не достигло уровня, который позволил бы говорить о возникновении у России и Японии значительных взаимных интересов, которые оправдывали бы в глазах общественного мнения смягчение позиций по спорным вопросам, например, территориальному.

Во **втором параграфе** дается политическая оценка России в отношении Северной Кореи. Корейская политика России сегодня и на ближайшую

перспективу должна базироваться на поддержании равных отношений с обеими Кореями, развитии взаимовыгодного сотрудничества с ними. Важно продолжать линию на активное участие в разрешении ядерного кризиса на полуострове, замене Соглашения о перемирии мирным договором, снижении уровня военно-политической напряженности. Нельзя допускать, чтобы при всех нюансах корейского урегулирования игнорировались российские интересы в этом регионе. Очевидно, что налаживание взаимопонимания между обеими Кореями потребует времени. Поэтому перекосы российской политики в ту или иную сторону не встретят понимания в целом у корейской нации. В свою очередь, КНДР и РК, несомненно, проявят заинтересованность в России, стабильной в своих взглядах и способной к взаимовыгодному сотрудничеству в различных областях.

Российская Федерация поддерживает идею безъядерного статуса Корейского полуострова и на протяжении многих лет выступала за проведение многосторонних переговоров в целях уменьшения международной напряженности в Северо-Восточной Азии. После того, как в 1992, 1994, 1996 и 1997 гг. она была выведена из числа участников переговорного процесса, Пхеньян в августе 2003 г. потребовал ее присутствия на первом раунде шестисторонних переговоров. Россия была приглашена на переговоры потому, что она, по всем признакам, стала придерживаться более жесткой и более решительной позиции, чем в течение 1990-х гг., а Ким Чен Ир стремился к тому, чтобы она сыграла роль противовеса США. Со своей стороны, Россия также рассматривала ядерный кризис, как способ расширения своего влияния в регионе.

Отношения между КНДР и Россией, когда-то базировавшиеся на идеологии и политической необходимости, сегодня основываются на прагматизме. Обе страны испытали на себе действие неумелой экономической политики и тяжелых экономических потрясений после окончания "холодной войны". Хотя они и продолжали расходиться в идеологическом отношении, происходила медленная перестройка их дипломатических и экономических интересов, которая, по всей вероятности, продолжится. Никто из них не считает другого жизненно важным партнером с точки зрения своих национальных интересов, но их волнуют некоторые схожие проблемы. Северной Корее необходимо

урегулировать ядерный кризис, чтобы получить иностранную помощь и улучшить свои отношения с Соединенными Штатами. России нужна стабильность в регионе, чтобы стимулировать реализацию экономических проектов на территории соседних стран и продолжать восстанавливать свой престиж на международной арене.

Ресурсы влияния России на урегулирование корейского ядерного кризиса невелики. Вероятность военного вмешательства России в вооруженный конфликт на Корейском полуострове минимальна. Это может иметь место лишь в том случае, если боевые действия распространятся на российскую территорию, что маловероятно. Возможности России по оказанию экономической помощи Северной Корее также минимальны. Крупные международные проекты не осуществляются, среди причин – сохраняющаяся напряженность между Южной и Северной Кореей и отсутствие у России средств для финансирования проектов. Россия не может манипулировать торговлей с Северной Кореей для оказания на нее политического влияния, поскольку объем торговли между Россией и КНДР сократился примерно в 10 раз по сравнению с 1980-ми гг. При этом северокорейский импорт из России, главными статьями которого являются нефть, уголь и черные металлы, в 20–30 раз превышает экспорт из КНДР в Россию.

В итоге, как можно предположить, Россия, как и Китай, добивается такого урегулирования корейского ядерного кризиса, которое не будет усиливать влияние США на Корейском полуострове. Заслуживает внимания вывод российских экспертов о том, что Россия, подобно Китаю и Южной Корее, стремится не столько к реальному разрешению корейской ядерной проблемы, сколько к тому, чтобы не допустить военной операции США против КНДР.

В третьем параграфе дается анализ современному этапу отношений Японии и Северной Кореи, позиции Токио на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР. Японская сдерживающая роль на шестисторонних переговорах уже никого не удивляет. Она стоит на двух основах: с одной стороны, Токио играет в основном второстепенную роль в практическом смысле; с другой стороны, Япония является громадным «тормозом» в более широком стратегическом смысле на шестисторонних переговорах. Более того,

отказываясь от поставок энергетической помощи КНДР, японские обязательства по соглашениям шестерки стран ставятся под сомнения.

Если присмотреться более детально, то становится очевидным, что пока Токио воспринимает Пхеньян как угрозу своей национальной безопасности, это также способствует оправданию правительства на усиление японской обороноспособности. Северокорейская угроза создает возможность отклонения Японии от мирного курса путем проведения более активной политики в военной области и установки при поддержке США противоракетной обороны на своей территории для целей коллективной безопасности.

Кроме того, «проблема похищенных» японских граждан КНДР, в свою очередь, служит возможностью для Японии показать общественности проблему прав человека. Токио стремится к безъядерному Корейскому полуострову и стабильному соседу, но решение шестисторонних переговоров, не является приоритетом Токио на сегодняшний день. Япония заинтересована в поддержании статус-кво, который объясняет, почему Япония зачастую осознанно играет роль помехи на шестисторонних переговорах. Это важно по трем основным пунктам японской политики: ее отношений с США, экономической дипломатии и «проблеме похищенных» японских граждан.

Японские стабильные и конструктивные отношения с США и соседними странами являются для нее основополагающими. Однако «проблема похищенных» показывает, что Токио не просто слепо следует политике Вашингтона. Японское правительство стояло на жесткой позиции, даже когда США в начале 2007 года перешли к политике вовлеченности к Северной Корее. Когда США и Северная Корея в первой половине 2008 года достигли прогресса в многосторонних и двусторонних переговорах, японское правительство решило сформировать общественное мнение, которое бы позволило смягчить позицию.

Тем не менее, реальные политические изменения могут последовать только в случае значительного прогресса по «проблеме похищенных» или в американо-северокорейских отношениях. Определенно, решение исключить Северную Корею из списка стран-спонсоров терроризма является важнейшим в этом отношении.

Экономическая дипломатия является мощнейшим инструментом, используемым Японией в двустороннем и многостороннем контексте. Более того, обещания экономической и гуманитарной помощи – важнейшая «приманка» в процессе переговоров. Она важна еще и потому, что необходима для полного многостороннего решения северокорейского кризиса. Осознавая, что северокорейская угроза оправдывает мобилизацию вооруженных сил Японии, Токио при премьер-министре Абе проводил жесткую позицию в отношении Северной Кореи. Двусторонние санкции были введены в действие, торговые отношения ограничены, финансовые потоки уменьшены.

Отношения КНДР и Японии проникнуты глубоким недоверием и враждебностью, порожденными как колониальной эпохой, так и послевоенным периодом. Тем не менее, Пхеньян и Токио имеют неплохую политическую основу для постепенного движения вперед — Пхеньянскую декларацию 2002 года, подписанную лидерами двух стран.

Еще одна проблема, вызывающая беспокойство — это вопрос воссоединения Кореи и отношение к нему Японии. Токио опасается возможных негативных последствий создания единого корейского государства, видя в нем потенциального экономического и военно-политического соперника. На данном этапе позиция Японии состоит в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, поддержке межкорейского мирного диалога, достижении военно-политической разрядки на полуострове, устранении ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР.

Установление и развитие нормальных межгосударственных связей, конечно же, прерогатива, прежде всего, заинтересованных сторон. В то же время, учитывая сложную историю отношений Кореи и Японии, а также нынешнюю непростую ситуацию на Корейском полуострове и вокруг него, важную роль в деле оздоровления отношений двух Корей с Японией сыграла бы постоянно действующая многосторонняя диалоговая структура в Северо-Восточной Азии. Прообразом подобной структуры мог бы стать существующий шестисторонний формат переговоров по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове, в которых участвуют РФ, США, КНР, Япония, КНДР и РК.

Во **второй главе** «Российско-японское сотрудничество в военной сфере и различных областях «мягкой» безопасности» акцент делается на изучение взаимодействий РФ и Японии в военной области, детально рассматриваются вопросы экологической безопасности, сотрудничества РФ и Японии в утилизации российских атомных подводных лодок, роли России в обеспечении энергетической безопасности Японии.

В **первом параграфе** дается оценка развитию российско-японских контактов в военной сфере. Внутренние политические преобразования, изменение характера и ориентиров внешней политики России в 90-е гг. XX в. позитивным образом отразились на российско-японских отношениях в области безопасности.

Однако нельзя не отметить, что укрепление российско-китайских и японо-американских связей в военной области с целью обеспечения безопасности вызывает как у Японии, так и у России большое беспокойство.

Тем не менее, обсуждение сторонами достаточно острых вопросов в сфере безопасности свидетельствует о том, что их отношения вышли на такой уровень доверия, который позволяет затрагивать весьма деликатные, чувствительные проблемы, даже подойти к постановке которых в былые времена представлялось нереальным.

Контакты и обмены между военными двух стран показывают, насколько изменилась атмосфера двусторонних отношений и после периода «холодной войны» начался процесс сближения в такой особо чувствительной сфере, как вопросы безопасности.

Без налаживания доверительных, открытых, интенсивных отношений между военными двух стран невозможно полностью избавиться от восприятия друг друга через стереотипы эпохи «холодной войны», весьма затруднительно найти пути и к заключению мирного договора.

Примеры растущего доверия в военной сфере - это ответ тем скептикам и в России, и в Японии, которые продолжают считать, что между двумя странами и народами невозможно устранить недоверие, подозрительность и даже враждебность, которые якобы изначально, исторически присущи двусторонним отношениям.

Развитие широких контактов в военной области содействует укреплению позиций и России, и Японии на международной арене в их отношениях с другими странами.

Наконец, российско-японское взаимодействие в сфере обороны и безопасности подает добрый пример другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона, способствует укреплению в нем стабильности, открывает возможность движения к многосторонним усилиям по ее поддержанию.

Во **втором параграфе** анализируется сотрудничество РФ и Японии в экологической безопасности. Японо-российское сотрудничество в экологической области пока сводится преимущественно к утилизации атомных подводных лодок (АПЛ) на Дальнем Востоке России. Япония оказывает России как экономическую, так и научно-техническую помощь для решения этой острой проблемы. Причем здесь все заявленные изначально цели уже достигнуты (например, строительство плавучего комплекса «Ландыш» по переработке жидких радиоактивных отходов в 2001 г., проекта «Звезда надежды», демонтаж российских АПЛ Виктор-III, Виктор- I, Чарли-I, который был осуществлен с 2004 по 2009 годы).

Другими направлениями российско-японского сотрудничества являются утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны, а также содействие в переориентации бывших военных и ученых-оружейников на гражданские нужды.

В **третьем параграфе** дается оценка роли России в обеспечении энергетической безопасности Японии. Одной из определяющих сфер обеспечения собственной безопасности для Японии является энергетическая. Именно благодаря активности Японии новые позитивные импульсы получили проекты многостороннего сотрудничества по освоению и переброске энергоресурсов из дальневосточных районов России в Японию и другие страны СВА.

Япония – крупнейший импортер сжиженного природного газа в мире, в условиях проведения политики диверсификации поставок энергоносителей, а также в силу нестабильной обстановки на Ближнем Востоке, имеет огромный интерес к российским поставкам энергоресурсов.

Анализ энергетической ситуации в СВА подтверждает лежащий на поверхности факт: энергетика – эта та сфера сотрудничества, в которой интересы России и Японии взаимодополняются.

В **третьей главе** «Территориальная проблема Южно-Курильских островов и вопрос безопасности в российско-японских отношениях» дается детальный анализ хода переговоров по территориальной проблеме Южно-Курильских островов в политической повестке дня российско-японских отношений. Кроме того, особое внимание уделяется официальным позициям двух стран, проблемам, мешающим заключению мирного договора. Подробно описываются возможные варианты решения территориального вопроса и проблемы безопасности России в связи с этим контекстом.

В **первом параграфе** дается детальный анализ обсуждения территориальной проблемы в политической повестке российско-японских отношений. Проблема мирного договора и территориальный спор носят принципиальный характер как для России, так и для Японии. И как бы не хотелось признавать, они все-таки оказывают негативное влияние не только на политические отношения, но и на общий фон двусторонних связей. Такая ситуация, естественно, не соответствует международным реалиям.

Во **втором параграфе** анализируются проблемы и варианты решения территориальной проблемы. Территориальная проблема очень сложна, и решить ее разом невозможно. Только трезвая оценка реалий нашего времени, глубокое осознание уроков прошлого помогут обеим странам найти правильное, взаимоприемлемое решение этого вопроса, оставшегося двум странам в наследство от истории.

В **третьем параграфе** дается оценка проблемам безопасности России в контексте ее возможного разрешения территориального спора с Японией. Проблема сохранения новой Россией геостратегических выходов к Тихому и Индийскому океанам обостряет традиционное противостояние японских и российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отказ России от стратегически важных для нее Курильских островов означал бы нейтрализацию России как «центра силы» на Дальнем Востоке. Вследствие этого расширится геостратегическое пространство для военного присутствия Японии

и США в непосредственной близости от границ России. Это может означать установление жесткого американо-японского военно-морского контроля над маршрутами развертывания кораблей российского Тихоокеанского флота в районы боевого предназначения.

Стратегическое, военное и экономическое значение этих островов колоссально. По самым предварительным оценкам, весь комплекс природных ресурсов Южно-Курильского субрегиона, даже без оценки стоимости земли, территории островов, составляет не менее 2,5 триллионов долларов США. Эта оценка, по мере истощения мировых ресурсов, будет только возрастать.

Таким образом, очень легко сопоставить экономические потери России от передачи этих островов (потеря эксплуатируемых, разведанных и потенциальных запасов полезных ископаемых, биологических ресурсов на островах и на шельфе в пределах 200-мильной экономической зоны, рекреационных ресурсов, стоимости земли, территории островов, отчуждаемых в пользу Японии) и ожидаемые экономические выгоды от этой передачи (в виде возвратных кредитов, технологической помощи).

В конечном итоге политика удовлетворения территориальных притязаний Японии будет означать для России резкое ухудшение ее геостратегических и экономических позиций на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, имеющем большое значение для мирового развития в настоящее время и в обозримой перспективе. Передача Южно-Курильских островов Японии окажет негативное воздействие и на внутреннее экономическое и социально-политическое положение в России.

В **заключении** изложены выводы, к которым автор пришел в ходе исследования. Период 90-х гг. XX - начала XXI в. характеризующийся коренными изменениями в политической жизни России, связанными с распадом СССР, повлиял не только на внутреннюю ситуацию в стране, но и на российско-японские отношения. Японские и российские политики признали, что необходимы иные подходы к решению проблем в двусторонних отношениях. Наибольшая активизация японо-российских контактов за период после окончания Второй мировой войны пришлась на вторую половину 90-х гг. XX - начало XXI в.

Произошли серьезные изменения в концепции безопасности Японии и на российском направлении. Совпадение интересов или наличие расхождений между Японией и Россией в понимании задач по укреплению безопасности не только влияет на характер собственно двухсторонних отношений, но и оказывает прямое воздействие на стабильность стратегической обстановки в Восточной Азии в целом.

Период после окончания «холодной войны» отличался заметным сближением позиций обеих стран, прежде всего в таких вопросах, как укрепление международной и региональной безопасности, повышение роли ООН и Совета Безопасности в разрешении политическими средствами международных и региональных конфликтов, принятие превентивных мер по их предотвращению, осуществление миротворческой деятельности по разблокированию ситуаций в «горячих точках», приоритетное использование мер политического, а не силового воздействия в вопросах сокращения ядерных вооружений, а также всеобъемлющего и полного запрещения испытаний ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки.

В 1990-е годы Токио и Москва нередко стали поддерживать друг друга на международной арене. Характерным примером этого, с одной стороны, служили официальные заявления России о своем позитивном отношении к возможному принятию Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН, а с другой — поддержка Японией идеи преобразования «большой семерки» в «большую восьмерку» с условием вхождения в нее России как полноправного члена.

Заметно сблизились интересы Японии и России в подходах к укреплению мер доверия и безопасности в двусторонних отношениях, важным свидетельством чего в первую очередь стал отказ японских властей от увязывания политики и экономики в отношениях с Россией. Впервые официально об этом заявил премьер-министр Японии Р.Хасимото, продекларировав еще в июле 1997 г. идею «Евразийской концепции». Документ стал своего рода сборником принципов политики Японии в отношении России на ближайшее будущее и потому в свое время стал рассматриваться как основа для строительства прочных двусторонних отношений.

Доверительные отношения и принципы долгосрочной перспективы должны способствовать разрешению самых трудных проблем. Это касается и проблемы Южно-Курильских островов, и проблемы переговоров по выработке рамок для договоренности о промысле японскими рыболовными судами в районе четырех островов, и проекта строительства энергомоста Россия-Япония, в рамках которого возможно будет экспортировать электроэнергию в Японию с электростанций на Сахалине и других районов Дальнего Востока, строительства тоннелей Япония-Сахалин, что позволило бы связать Японию железнодорожным сообщением с Европой через Транссибирскую магистраль.

Новые международные условия, связанные с перефокусированием американской стратегии безопасности на войну с мировым терроризмом, делают Россию и Японию союзниками США в этой борьбе.

Многосторонняя интеграция в Восточной Азии, где Россия и Япония являются соседями, позволила бы по-новому взглянуть на территориальный спор, считать его второстепенным по сравнению со стратегическими задачами построения в регионе единой международной экономической структуры с широким участием российского Дальнего Востока при опоре на японский финансовый и технологический потенциалы.

Сегодня и Россия, и Япония обладают тем, в чем нуждается другая сторона и что может быть взаимно обменено - независимо от того, как продвигается диалог по спорным территориям. Для России это взгляд на Японию как на ресурс подъема Восточной Сибири и Дальнего Востока и решения тем самым задачи равномерности развития России. Новые обстоятельства со стороны Японии связаны с ее изменяющимся глобальным политическим смещением приоритетов стратегии национальной безопасности в сторону энергетических факторов. И в этом смысле Россия может стать важным ресурсом стабильности развития Японии в XXI веке.

У Японии и России много совпадающих интересов в политике, экономике, сфере безопасности. Сегодня важно пойти дальше - попытаться понять стратегическую значимость России и Японии друг для друга и увидеть в сотрудничестве ресурс развития.

III. Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих авторских публикациях:

В научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных изданий:

1. Клоков, Н.С., Борков А.В. РФ - Япония: сотрудничество в утилизации российских атомных подводных лодок / Н.С. Клоков, А.В. Борков // Азия и Африка сегодня. - № 5(622).- М.:ИВ РАН, 2009. – С. 27-30. 0,5 п.л.

2. Клоков, Н.С. Экологическая безопасности Северо-Восточной Азии через призму российско-японских отношений/ Н.С. Клоков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - № 92.-С.-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.-С.65-69. 0,3 п.л.

Статьи в других изданиях:

3. Клоков, Н. С. Сотрудничество России и Японии в военной сфере / Н.С. Клоков// Нижегородский журнал международных исследований.- Н.Новгород: ННГУ, осень-зима 2008.- С. 153-157. 0,3 п.л.

4. Клоков, Н.С. Российско-японские отношения в области безопасности /Н. С. Клоков// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.- № 11.-М.: Литера, 2009.- С. 67-70. 0,3 п.л.

5. Клоков, Н.С. Позиция и роль России на шестисторонних переговорах по «северокорейской ядерной проблеме» /Н. С. Клоков// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.- № 2. – Владивосток: ВГУЭС, 2009.- С. 84-92. 1,0 п.л.

6. Клоков, Н.С. Россия и энергетическая безопасность Японии / Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: коллективная монография / науч. ред. А.Б. Волынчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. – Владивосток: Дальнаука, 2010. -С. 198-214 (авт.вклад – 1,6 п.л.)

7. Клоков, Н.С. Новое лицо японской политики/ Н. С. Клоков// Japan Report. Материалы межвузовской конференции «Взгляд нового поколения: Япония - традиции и современность».- М.: Японский Фонд, 2010.- С. 14-18. 0,5 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Клоков Николай Сергеевич

Тема диссертационного исследования:

«Российско-японские отношения в области безопасности» (1991-2009 гг.)

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Борков Александр Васильевич

Изготовление оригинал-макета
Клоков Н.С.

Подписано в печать 10.2010. Тираж 100 экз.
Усл. п.л. 1

Отпечатано 10.2010. Заказ №

Типография